

— Ну...

Хлоп!

Мужчина похлопал Юджина по спине своей большой рукой. По-своему он выражал привязанность, но его рука была настолько варварски большой, что легкого похлопывания было достаточно, чтобы сотрясти все тело юноши.

— До встречи, приятель, — сказал мужчина.

— Кто сказал, что я твой приятель?

Приведя свое тело в равновесие, Юджин резко посмотрел на него.

Его глаза были несколько острыми, но он не выглядел таким угрожающим. Из-за того, что он с детства хмурился, только его глаза выглядели угрожающе, и он был объективно красив, очень красив. Хмурого красивого ребенка было недостаточно, чтобы запугать мужчину.

Это было понятно — сам мужчина выглядел очень устрашающе. Черные татуировки покрывали его тело коричневого цвета. На его лице также было несколько шрамов. Поэтому, как бы сильно Юджин ни хмурился, это было ничто по сравнению с улыбающимся лицом мужчины.

Таким был не только этот человек. За ним стояли десятки туземцев угрожающего вида и размеров.

Племя Зоран — одно из самых больших племен на Самаре. Мужчина рядом с юношей был молодым наследником племени Зоран. Судя по его внешности, трудно было поверить, что он молод; однако, на удивление, ему было девятнадцать лет, столько же, сколько и Юджину.

— Мы приятели, потому что разделили выпивку.

— Я выпил только потому, что ты чертовски хотел заставить меня выпить.

Ворча, юноша отвернулся.

Он познакомился с племенем Зоран месяц назад, вскоре после того, как покинул эльфийское святилище.

Когда Юджин закончил стрелять молниями из Громовержца Перноа, он и эльфы сразу же ушли. Эти не слишком умные туземцы были ошеломлены, потому что гром ударил по земле, как дождь. Тем не менее они, пуская слюни, бросились вдогонку за великим переселением

эльфов.

Юноша уничтожил много туземцев, действительно много. Вначале он не собирался их убивать, но понял, что не может относиться к ним спокойно. Если он не заставит их бояться его, то число нападающих только увеличится, и они будут продолжать нападать на него.

Это будет чертовски увлекательное путешествие.

В первый же день их путешествия он уничтожил около сотни туземцев. Время для их отъезда оказалось довольно неудачным. Неподалеку находился рынок рабов, и многие воины племени участвовали в нем. Для них погоня и охота на сотню эльфов была просто веселым развлечением.

Юджин ожидал, что засада будет продолжаться всю ночь. Чтобы подготовиться, он обсудил с Кристиной возможность использования саженца Мирового Древа для создания барьера и наблюдения за происходящим, а также, возможно, вызова подкрепления.

Иватар, наследник Зорана, прибыл с визитом. Юноша заметил, что другие племена откровенно ходят на цыпочках вокруг мужчины, поэтому вместо того, чтобы слепо нападать, Юджин пока приветствовал Иватара.

— Ты. Ты сильный.

Представив себя и свое племя, Иватар усмехнулся и протянул руку.

— Я знаю, какое пламя на тебе.

— И что? Ты собираешься воспользоваться преимуществами или что-то еще?

— Если я сделаю это, то потеряю много зоранских воинов.

Мужчина не выглядел враждебным.

— Эти эльфы, они твои рабы?

— Нет.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Я собираюсь вывести их из этого гребаного леса.

— Куда ты их ведешь?

— На территорию Лайонхартов.

— Если я помогу тебе, то помогу и Лайонхарту.

Иватар даже не спросил разрешения Юджина. Когда мужчина подал сигнал своим воинам, они установили зоранские флаги вокруг лагеря.

Вот и все. Самарские туземцы больше боялись Зорана, чем чужака, который метает молнии, поднимает бурю и стреляет бог знает чем.

Иватар и воины Зорана стали их добровольными охранниками на месяц, на протяжении всего путешествия через тропические леса Самара. Одного путешествия с ними было достаточно, чтобы другие племена больше не нападали.

— Когда-нибудь я навещу клан Лайонхарт.

— Я говорил тебе об этом несколько раз, но я не просил тебя об этом, — ответил Юджин.

— Это не меняет того факта, что Зоран помог тебе.

Во время их поездки юноша говорил с Иватаром о многих вещах.

Коренные жители Самара не любили Империю Киль. Для них Империя Киль была просто захватчиком, который вошел в тропический лес без разрешения, разрушал его по своему усмотрению и все время пытался сделать лес частью своей земли.

Большинство племен думали именно так, но с Великими племенами все было иначе. Не было преувеличением назвать Великие племена, расположенные в глубине больших тропических лесов, маленькими странами. Племя такого размера обычно вступает в отношения с различными сторонами, и это относилось и к племени Зоран.

— Юджин Лайонхарт. Даже если ты не станешь Патриархом, твой клан не сможет игнорировать твое присутствие и силу, — сказал мужчина.

Когда юноша впервые встретил Иватара, тот напомнил ему Молона. Они не были похожи, но оба были мускулистыми гигантами и не очень хорошо говорили на общем языке.

— Я хочу стать твоим другом по этой причине. Мы одного возраста и сильные. Тебе не будет плохо, если ты подружишься со мной.

Оказалось, что они все-таки разные. Иватар был умнее Молона.

— Я думаю, что ты действительно получил выгоду, не так ли? Если бы я не защищал тебя и эльфов, ты бы не прибыл сюда сегодня.

— Тогда я бы умер на полпути?

— Хаха! Это не так. Ты сильный. Но ты, Сигнард и Кристина не смогли бы защитить сотню эльфов без потерь.

Иватар зарычал и хлопнул Юджина по спине.

— Это было бы очень трудно. Дорога заняла бы больше времени, и вы бы очень сильно устали.

Юноша не отрицал этого. Это была неоспоримая истина, что воины этого гиганта и Зорана сделали путешествие действительно комфортным. Без них группе Юджина пришлось бы остановиться и закрыться внутри барьера. Если бы они попытались вызвать подкрепление, путь стал бы еще длиннее, поскольку им пришлось бы ходить туда-сюда.

— Я не прошу у тебя ничего материального, — сказал Иватар, улыбаясь. — Когда-нибудь, когда я посетю особняк клана Лайонхарт. Я просто надеюсь, что ты встретишь меня как своего гостя.

— Это я могу сделать.

Юджин также считал, что заключить союз с мужчиной было бы неплохо. Он не был уверен, что собирается посетить Самар в будущем, но нет ничего плохого в том, чтобы подружиться с наследником Великого племени.

«Я также могу понять их ситуацию.»

Хельмут поддерживал свободу коренных жителей Самара. Причина, по которой Империя Киль не могла просто послать армию на завоевание леса, заключалась в том, что несколько стран, включая Хельмут, сдерживали Империю Киль. Поэтому некоторые племена напрямую обменивались с демонами в Хельмуте.

Самым могущественным из всех племен было племя Кочилла. Они были самым большим племенем в тропическом лесу Самар, а также правили несколькими соседними племенами. Учитывая его размеры, естественно, что о племени Кочилла ходило много слухов, но их не было. Отчасти это объяснялось тем, что их земли были глушью, а отчасти тем, что племя было слишком уединенным. Они никогда не участвовали в рынке рабов, как большинство племен, и, кроме племен, над которыми они правили, ни с кем не обменивались.

Юджин не думал, что за Барангом стоит Кочилла или племя, связанное с Хельмутом, но он должен был быть начеку, раз уж Хельмут в этом замешан.

Он не сказал этого вслух при Иватаре. Заключить союз с племенем Зоран было неплохо, но юноша пока не доверял мужчине. Иватар и племя Зорана помогли ему во время их путешествия, но доверять им было еще рано.

— Мне все равно, что ты приедешь, но не ввози себя контрабандой. Если собираешься приехать, пройди по надлежащим каналам и прежде пришли мне письмо.

— У меня есть здравый смысл, — проворчал мужчина в ответ.

Ансилла Кейнс, вторая жена патриарха клана Лайонхарт, начинала утро рано.

Обычно она просыпалась до рассвета, но не сразу выходила из комнаты. Хотя ее муж, Гилеад, и ее прекрасные дети сейчас не были в главном доме, она хотела сохранить свое достоинство второй хозяйки престижного поместья клана "Лайонхарт".

Она должна была всегда выглядеть идеально. Особенно она не могла показать другим свое потрепанное лицо после пробуждения. Поэтому сразу после подъема Ансилла начала готовиться сама, без помощи слуги.

Она приняла ванну, высушила и расчесала волосы, сделала макияж и выбрала наряд на день. Хотя она не планировала выходить на улицу и не ждала гостей, это не помешало ей приложить все усилия, чтобы выглядеть прилично.

После нескольких часов подготовки, наконец, взошло солнце. Если бы Патриарх и ее дети были в доме, она бы позавтракала вместе с ними. Однако сейчас там были только Ансилла и Герхард.

Она не хотела показаться враждебной и была уверена, что находится с ним в хороших отношениях. Тем не менее, есть с ним наедине... было довольно неловко. Герхард чувствовал то же самое, поэтому они редко сидели за одним столом.

Сегодняшнее утро прошло как обычно — отец Юджина был в пристройке, а Ансилла в главном доме.

В сопровождении слуги женщина села перед столом и понюхала кофе в своей чашке. Перед ней стояла чашка кофе без единой крупинки сахара и тарелка свежего салата. Достоинство, к которому стремилась Ансилла, включало и внешний вид. Чистая диета и постоянные физические упражнения были частью ее усилий, чтобы показать величество второй жены

Патриарха клана Лайонхарт.

Однако она ценила не только внешность. Пока Патриарх отсутствовал, женщина управляла всеми делами в главном доме, особенно светскими мероприятиями.

В Новый год было много вечеринок. На следующей неделе была вечеринка, которую устраивал маркиз Рагос. В приглашении говорилось, что вечеринка устраивается в честь Нового года, но Ансилла знала, что на самом деле вечеринка была посвящена демонстрации власти Рагоса.

Для дворян это было не редкостью. Большинство вечеринок высокопоставленных вельмож были направлены на демонстрацию своей власти. Дворяне сдерживали друг друга, выставляя напоказ как изысканность вечеринки, так и ранги гостей. Они также пересматривали свои отношения, проверяя, кто отказался от приглашений и кто на чью вечеринку пришел.

— Маркиз Рагос и граф Берид устраивают свои вечеринки в один и тот же день. Они ведут себя очень настырно, — фыркнула Ансилла.

Она получила приглашения от них обоих. Как самый престижный клан в империи Киль — нет, на континенте, Лайонхарт мог участвовать в любой вечеринке. Хозяева были теми, кто беспокоился об их присутствии.

«На какой вечеринке я буду присутствовать?...» — радостно спросила Ансилла и перевернула отчет, проверив список гостей.

В этом отчете было много информации помимо вечеринок. Речь шла о различных слухах, касающихся побочных потомков Лайонхарт, начиная с того, кто женился и родил детей, и заканчивая...

«Пху».

Женщина выплюнула ароматный кофе изо рта. Шокированный слуга подошел, но Ансиллу не волновали ни он, ни её достоинство второй жены.

— ...Что с этим отчетом?!

Женщина вскочила со своего места, вздрогнув. Она несколько раз просмотрела испачканный кофе отчет. Почувствовав головокружение, она рухнула обратно на стул.

«Что с ним происходит... что он натворил?»

В отчете также было указано местонахождение и состояние Юджина. Вчера Юноша вернулся через южные ворота Империи Киль.

Одного этого было достаточно, чтобы поразить Ансиллу. Когда он вообще покинул Киль? Она знала, что Юджин покинул замок рыцарей Черного Льва. Она не знала его точного места назначения, но предполагала, что это было где-то в Империи Киль.

Однако в отчете говорилось, что юноша прибыл в Империю через южные ворота. Южные. Тропический лес Самар. Когда? Почему Самар?

Но и это было не всё. До самых южных ворот Юджина сопровождало Великое племя Зоран, одно из самых могущественных племен в Самаре.

— А эльфы?

Она понятия не имела, зачем юноша вообще связался с варварами Самара, но теперь Юджин еще и привел с собой сотню эльфов и три дерева, парящих над их головами?

— А деревья?!

Ансилла ущипнула себя за бедро, размышляя, не снится ли ей сон. Было больно, значит, это был не сон. Это невероятное сообщение было правдой.

Юношу сопровождали уроженцы Самара, ведущие сотню эльфов, над головами которых парили три дерева. На глазах у публики он прошел через ворота, остался на ночь в южном городе и сегодня утром прибыл к вратам телепортации в столицу Церера...

Отчет был слишком нелепым.

Женщина с запозданием пришла в себя и первым делом вытерла платком кофе, попавший на рот.

— Карета... Подайте карету...

— Леди Ансилла.

Дворецкий особняка поспешно подошел к женщине.

— Мы получили сообщение от врат телепортации.

— ...Какое сообщение?...

— Врата в Церере запрашивают подключение...

— Для кого?!

— Мастера Юджина, миледи...

Сгорбив плечо, дворецкий ответил. Ансилла застонала, держась за голову.

— ...Что с этим ребенком?

— Пардон?...

— Я не получала сообщений о том, что он направляется в Самар, так почему он идет из Самара?

— Ммм...

— Что случилось с эльфами? Он привел не одного-двух эльфов, а целую сотню? Откуда вообще он привел этих эльфов? Конечно же, из Самара! Почему он привел СТО эльфов из Самара?!

«...»

— Почему у него над головой парят деревья! Почему он делает эти вещи в открытую! Зачем он вызвался быть клоуном!

— Это... я не уверен...

— Пусть делают, что хотят!

Вскрикнув, Ансилла снова рухнула на стул.

— ...Подготовьте карету.

— Вы собираетесь встретиться с ним?

— Встретиться ли мне с ним? Не подключить ли мне врата телепортации и просто попросить его прийти?

Сожалея о своем вопросе, дворецкий опустил голову, не отвечая.

— Как он мог это сделать? Этот... этот уubl... этот мальчик... озорной мальчишка!

Переведя дыхание, женщина сжала кулаки.

— О боже...

Излив свой гнев на дворецкого, Ансилла мягко улыбнулась Юджину, который проходил через врата.

— Боже... это неожиданно. Они твои друзья?

Внутри у нее все горело. Но она не могла показать это юноше.

Прошло семь лет с тех пор, как Юджин стал приемным сыном главного дома, и за все это время Ансилла ни разу не потеряла самообладания в его присутствии.

— Раз, два... О, Боже... Ты привел так... много друзей.

— Вы сердитесь?

Юджин увидел, как глаза Ансиллы дернулись.

— О, нет... Злюсь... С чего бы мне злиться? Нечего злиться, когда приводишь друзей.

«Мне кажется, вы сердитесь...» — подумал юноша.

Женщина говорила слишком любезно. Юджин бросил взгляд на слуг и рыцарей, стоявших позади Ансиллы.

Он встретился взглядом с Хазардом, капитаном второго отделения. Мужчина слегка сгорбил плечо и пошевелил губами.

— Ммм... Они не друзья, — сказал юноша, оглянувшись.

За ним стояла сотня эльфов, включая Сигнарда.

— Тогда... кто они?

— Семьи.

— Семьи?... Юджин, я не совсем понимаю, о чем ты сейчас говоришь.

Женщина подняла веер из перьев, чтобы скрыть дергающийся уголок рта.

— Ммм... они скорее соседи... чем семья.

— ...Ты запутал меня.

— Разве лес у главного дома не широкий? — невинно спросил юноша.

— ...Лес... широкий. В нем много деревьев. А что это за деревья над твоей головой?

— Я собираюсь посадить их в лесу.

— ...Разве их уже не много? Почему именно эти деревья? Есть ли причина для тебя принести несколько деревьев, парящих над головой?

— Это дорогие и редкие деревья.

— ...Это мило. Итак, какое отношение эльфы имеют к широкому лесу...

— Я собираюсь позволить им жить в нём, — сказал Юджин, неловко улыбнувшись.

Веер в руке Ансиллы был раздавлен.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2470202>